

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

— 288 —

ПРИКАЗЪ ИМЕНІИ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ДЕКАБРЯ 1-ГО № 23. 1866 ГОДА.

— *Содержаніе.* — Климентъ, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая. (Продолж.). — Слово въ недѣлю 28-ю по пятидесятицѣ. — Два вопроса о постахъ церковныхъ. — Разныя извѣстія. — Объявленіе.

Климентъ, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О томъ, что философія открываетъ путь къ добродѣтели, и что она не есть принадлежность частной какой-нибудь школы.

Изъ сказаннаго открывается, что предварительныя науки греческія, вмѣстѣ съ самою философіею, пришли къ людямъ отъ Бога, но не первоначально (1), а подобно тому, какъ дожди падаютъ на землю добрую, на навозъ и на жилища. Одинаково растутъ и трава, и пшеница, выходятъ на гробахъ смо-

(1) въ хатѣ прохувиелюу (non principaliter) — не непосредственно, подобно закону Откровенія.

ковница, или какое другое непотребное зелье. И растущее безъ пользы часто бываетъ выше добраго дерева, потому что получаетъ одинаковую силу дождя, но не одинаковую важность имѣютъ эти растѣнія съ растѣніями на доброй почвѣ, потому что или высыхаютъ, или выбрасываются. И въ этомъ случаѣ много привноситъ свѣта притча о сѣятелѣ (Мѡ. 13. Марк. 4), которую истолковалъ самъ Спаситель. Потому что Одинъ воздѣлываетъ землю въ людяхъ, отъ начала міра свыше посѣяваетъ питательныя сѣмена, и во всякое время орошаетъ Словомъ (Евр. 1, 3), а отъ различія временъ и мѣстъ сѣянія и орошенія произошло различіе и въ плодоношеніи. Притомъ *земледѣлецъ* сѣетъ не пшеницу только (хотя и у пшеницы есть много сортовъ), а и другія зерна, напр. ячмень, бобы, горохъ, чечевицу, сѣмена огородныхъ овощей и цвѣтовъ. Къ занятіямъ того же земледѣлія относится сажденіе, уходъ за питомниками, садами и деревьями, и вообще все, касающееся разведенія и воспитыванія всякаго рода деревъ. Не только пасти овецъ — наука, но и разводить, и воспитывать лошадей, собакъ, быковъ, пчелъ — тоже науки; и, кратко сказать, науки, занимающіяся скотоводствомъ и разведеніемъ всякаго рода животныхъ, хотя различаются между собою болѣе или менѣе, но всѣ полезны (²).

А философію разумѣю не Стоическую, или Платоническую, или Эпикурейскую, или Аристотелеву, но то, что сими школами (*παρ' ἑκάστη τῶν αἰρέσεων*) ска-

(²) т. е. всѣ искусства и науки полезны, а тѣмъ болѣе философія, и всѣ — отъ Бога (Прем. 9 гл.).

зано хорошаго, что научаетъ праведности вмѣстѣ съ блегочестивымъ знаніемъ: все это *отборное* ⁽³⁾ я называю философіею. Все остальное, что извращено ими по человѣческимъ соображеніямъ, я никогда не назову внушеннымъ свыше (*θεῖα*).

И то будемъ имѣть въ виду: могутъ ли добродѣтельно жить люди, которые не учатся добру? Если они и дѣлаютъ что добраго, то — случайно (безсознательно); а тѣ, кои учились добру (то есть нравственной философіи) сознательно устремляются къ слову истины, какъ цѣли. Но ⁽⁴⁾ Авраамъ не отъ дѣлъ оправдался, а отъ вѣры (Рим. 4, 3. 9). Значитъ — по смерти никакой пользы не будетъ отъ ихъ добрыхъ дѣлъ, если только не будетъ вѣры. Для того и Писанія переведены на греческій языкъ: такъ что никто не можетъ извиняться невѣдѣніемъ, поелику, если только захотяхъ, могутъ внимать тому, что у насъ есть. Вѣдь иное ⁽⁵⁾ дѣло когда кто

⁽³⁾ τὴν *σὺντακτὴν τὴν ἐκλεκτικὴν φιλοσοφίαν* φησὶ. Климентъ отдастъ предпочтеніе школѣ *Ἐκλεκτικῶν*, которые говорили, что принимаютъ истину отвсюда, откуда бы она не выходила. Основателемъ этой школы почитается александріецъ *Ποταμόν*, современникъ императора Августа. Но и прежде *Ποταμόνα* были философы съ такимъ направлениемъ; такъ Цицеронъ въ книгѣ *De officiis* говоритъ о себѣ: *sequimur in hac quaestione potissimum stoicos, non ut interpretes, sed, ut solemus, e fontibus eorum, iudicio arbitrioque nostro, quancumque videbitur, hauriemus*. И между врачами были эклектики; напр. Галенъ (2-го вѣка по Р. Хр.).

⁽⁴⁾ Климентъ говоритъ, что философъ удобнѣе постигаетъ истину, сознательно стремится къ правдѣ; но — *оправданіе* и спасеніе достигается не философіею, а вѣрою.

⁽⁵⁾ т. е. велико различіе между философіею и писаніями священными; философія не есть истина, хоть и говоритъ нѣчто о истинѣ, а Слово Божіе — истина.

нибудь говорить объ истинѣ, и иное, когда истина объясняетъ саму себя. Иное дѣла — догадка, соображеніе объ истинѣ (*σοφιστὸς ἀληθείας*), иное — сама истина; не одно и то же — подобіе вещи и дѣйствительность. То пріобрѣтается ученіемъ и упражненіемъ, а эта — силою ⁽⁶⁾ и вѣрою; потому что ученіе благочестія есть даръ, и вѣра — благодать (Еф. 2, 8). И дѣлая волю Божию, мы познаемъ сію волю. *Отверзите убо, говоритъ писаніе, врата правды, да, вшедъ въ ня, исповьмся Господеви* (Пс. 117, 19). Но такъ какъ Богъ спасаетъ разными способами (пот. что Онъ благъ), то и путей, приводящихъ къ пути Господнему и вратамъ Его, много, и они разнообразны; а если ты ищешь царскаго и подлиннаго входа, то слыши: *сія врата Господня! праведнии внидутъ въ ня* (ст. 20). Посему, при множествѣ открытыхъ воротъ къ правдѣ, нужно отыскивать тѣ, кои во Христѣ заключаются, въ которые вошедшіе блаженствуютъ и идутъ прямымъ путемъ въ сознательной святости (*ἐν σοφίᾳτι γνωσκῆ*). И обозначая различіе людей, одобренныхъ въ Церкви, Климентъ ⁽⁷⁾ въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ слово въ слово такъ: «кто будетъ вѣренъ, кто силенъ въ изъясненіи»

⁽⁶⁾ т. е. силою Божіею; пот. что союзъ съ Богомъ, благочестіе, есть даръ Божій, и усваивающая его вѣра есть также благодать, даруемая безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ. И далѣе: исполняя волю Божию, по вѣрѣ въ Бога, мы усовѣршаемся въ знаніи Его воли. (Іоан. 7, 17).

⁽⁷⁾ И приведенныя выше, и слѣдующія за симъ слова есть въ 48-й гл. перваго Климентова посланіи къ Коринѳянамъ, хотя въ немъ много измѣненномъ видѣ. Климентъ, епископъ римскій, сосланный въ Тавриду при Домиціанѣ, скончался тамъ мученически въ концѣ перваго вѣка.

ніи знанія, кто мудръ въ различеніи словъ, кто усерденъ въ дѣланіи». — Сн. 1 Кор. 12, 8—10.

(Продолж. будетъ).

С Л О В О

въ недѣлю 28-ю по пятидесятницѣ.

И начаша вкуупъ отрицатися вси.

Луки. XIV, 18,

Слышали-ль вы когда, христіане, притчу Іисуса Христа о, такъ называемой, вечери веліей и званыхъ на вечерю? Если слышали, то поняли ли, что Спаситель нашъ изрекъ въ ономъ приточномъ словѣ своемъ? — Онъ сказалъ: «человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи: и посла своего раба рещи званымъ: грядите, яко уже готова суть вся». *И начаша вкуупъ отрицатися вси.*

Эти слова Христа Спасителя относятся собственно къ Іудеямъ, которыхъ Богъ постоянно предвѣрялъ, призывалъ и приготовлялъ чрезъ Моисея и Пророковъ, чрезъ законъ писанный, чрезъ все жертвы и обряды ветхозавѣтной Скинии и, наконецъ, особенно чрезъ Іоанна Предтечу, къ принятію великихъ благъ, уготованныхъ имъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Но они презрѣли все сіи призванія, и отказались отъ предложенной имъ вечери подъ различными ничтожными прѣлогами: однихъ изъ нихъ, какъ изображается въ притчѣ, заставили отказать отъ вечери мірскія выгоды; другихъ — чувственныя удовольствія; нѣкоторыхъ наконецъ, — домашнія занятія (Лук. XIV, 18, 19 и 20). *И начаша вкуупъ отрицатися вси.*

Подобно сему, Господь нашъ Иисусъ Христосъ неумолчно заветъ на вечерю велю, (подъ коею разумѣется здѣсь царствіе небесное), и каждаго изъ насъ—христіанъ, употребляя къ тому всѣ многоразличные способы, какъ-то: счастье и несчастье, голосъ видимой природы и чудесныя ея явленія, или знаменія, въ оной открывающіяся, и преимущественно зоветъ насъ чрезъ Святыя Таинства, чрезъ Церковь и Слово Божіе. Но и мы не меньше, если еще не больше древнихъ Іудеевъ, противимся голосу спасительной благодати Божіей.

По-смотрите, сколь велико сопротивленіе наше благодати Божіей, призывающей насъ ко спасенію чрезъ Таинства—Крещеніе и Муропомазаніе.—Извѣстно, что, еще при первомъ появленіи своемъ на свѣтъ, каждый изъ насъ, христіане, приѣмлетъ обыкновенно таинство святаго Крещенія и съ тѣмъ вмѣстѣ запечатлѣвается таинствомъ Святаго Муропомазанія; слѣдовательно тогда же каждый изъ насъ обязывается жить и дѣйствовать въ жизни только по благодати Божіей,—жить и дѣйствовать только по-христіански. Между тѣмъ, по собственному же безпристрастному сознанию каждаго изъ насъ, мы живемъ и дѣйствуемъ теперь совсѣмъ не такъ, какъ бы слѣдовало вѣрнымъ сынамъ благодати Христовой;—напротивъ, живемъ совершенно вопреки благодати Божіей: ибо живемъ въ духѣ міра сего. Дѣйствуя въ духѣ сего послѣдняго, одни изъ насъ неудержимо стремятся къ тому, чтобы выполнить самымъ точнымъ образомъ всѣ, даже вмѣшнія, обыкновенія міролюбцевъ; почему предаются непомѣрной роскоши, весьма часто увлекаются губительною

праздностію, нерѣдко также даютъ пышныя пиршества, неопустительно и сами присутствуютъ на балахъ, спектакляхъ и концертахъ; и такимъ образомъ цѣлые дни и ночи проводятъ въ неприличныхъ играхъ и занятіяхъ, совершенно даже забывая о томъ, чего требуетъ отъ нихъ долгъ и самое имя христіанина. Другіе, напротивъ, будучи снѣдаемы похотію плоти, въ то только и живутъ, какъ бы лишь удовлетворить своимъ наклонностямъ и страстямъ; вслѣдствіе чего предаются чревоугодію, пьянству, пресыщенію, лѣности, или, что хуже всего, разврату и. г. д Третьи, наконецъ, увлекаясь гордостію житейскою, исключительно заняты бываютъ заботами и попеченіемъ о житейскомъ, какъ-то: о пріобрѣтеніи большаго и большаго богатства, о снисканіи громкой славы людской, особыхъ почестей и прибыльныхъ мѣстъ, или должностей. — Притакимъ образъ жизни нашей, очевидно, уже и самыя душевныя силы должны дѣйствовать совершенно вопреки своему естественному назначенію. И дѣйствительно, вмѣсто того чтобы болѣе и болѣе углубляться въ тайны христіанскаго боговѣденія и спасенія, многопопечительный умъ нашъ старается только измышлять различные роды удовольствій, а вмѣстѣ пріискивать и средства къ достиженію оныхъ. Чувственное сердце наше, вмѣсто удовольствій духовныхъ, съ неутомимою жаждою стремится къ однимъ только чувственнымъ наслажденіямъ, и въ нихъ однихъ полагаетъ все свое блаженство. Что же касается до свободной воли нашей, то она во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ вполнѣ также согласуется съ испорченною настроенностію нашего сердца. Слѣдовательно, какъ самая жизнь, такъ равно и всѣ

дѣла наши далеко, далеко не соотвѣтствуютъ высокому призванію христіанъ.

А послѣ этого намъ очень естественно, даже должно-спросить самихъ себя: что же значить съ нашей стороны, когда мы, живя и дѣйствуя такимъ образомъ не хотимъ жить и дѣйствовать такъ, какъ обѣщались жить при святомъ Крещеніи?—Это значить съ нашей стороны явное сопротивленіе благодати Божіей, которая зоветъ насъ къ жизни духовной съ самаго начала нашего существованія на землѣ. Это значитъ то, что мы сами, не по невѣдѣнію какому либо, а по своему упорству не хотимъ внимать голосу благодати Духа Святаго, который, запечатлѣвъ насъ еще въ таинствѣ Святаго Мурономазанія, во всю послѣдующую жизнь нашу готовъ просвѣщать нашъ поврежденный умъ свѣтомъ небесной премудрости, питать наше испорченное сердце пищею вечери веліей и направлять нашу слабую волю единственно къ добру. Такимъ образомъ, значить, какъ самую жизнь свою, такъ и дѣлами жизни своей мы противимся призывающей насъ благодати Божіей. *И начаша вкупѣ отрицатися вси!*

Далѣе, перейдемъ ли мы къ таинству покаянія и причащенія, — и здѣсь увидимъ, если не большее, по крайней мѣрѣ не меньшее сопротивленіе наше благодати Божіей. И дѣйствительно; приближаются, на примѣръ, дни поста, и мы по обыкновенію начинаемъ вмѣствѣ съ другими ходить въ храмъ Божій; начинаемъ приготовляться къ принятію святыхъ Таинствъ. Но, что же думаете? одни изъ насъ идутъ къ исповѣди и совершаютъ оную съ крайнею небрежностію; ибо часто дѣлаютъ это по одному лишь

обыкновенію, чтобъ только не подать другимъ повода невыгодно подумать и говорить о себѣ. Другіе, напротивъ, отлагая дѣло исповѣди подъ разными мнимо-благовидными предлогами отъ одного дня до другаго, отъ одной недѣли до другой, отъ одного года до другаго и далѣе, всячески такимъ образомъ стараются избѣгать и этого даже послѣдняго обыкновенія. Наконецъ, если и приступаютъ къ таинству святаго причащенія, то опять съ грѣховными чувствами и не съ должнымъ расположеніемъ духа. Посему едва только успѣютъ принять въ себя Святые Дары—честное тѣло и честную кровь Христа Спасителя, какъ тотчасъ же начинаютъ уничижать оныя или невоздержаніемъ своимъ отъ пищи и питія, или неприличными бесѣдами и проч. Ревностные послѣдователи міра сего, съ быстротою коня, спѣшатъ къ прежнимъ забавамъ и увеселеніямъ мірскимъ; плотоугодники снова впадаютъ въ грубыя заблужденія и ведутъ жизнь постыдную; у зараженныхъ гордостію житейскою являются все-тѣже житейскія потребности, все-тѣже заботы о куплѣ воловъ, или полей, тоже неправосудіе въ судѣ, тѣже обмѣры и обвѣсы въ торговлѣ; а одостояномъ сохраненіи внутрь принятыхъ Даровъ Святыхъ у нихъ нѣтъ и помышленія; ибо они постоянно и всецѣло поглощены матеріализмомъ.

Да, стоитъ только взглянуть на себя безиристрастнымъ окомъ, испытать благую совѣсть нашу, — и мы яснѣе дневнаго свѣта сами увидимъ, что все это не одинъ разъ, а можетъ быть много, или тысячу разъ прилучалось дѣлать каждому изъ насъ. Не обнаруживаемъ ли мы чрезъ то пренебреженіе къ

святыхъ и сопротивленіе благодати Божіей? — По истинѣ: *и начата вкупѣ отрицашися вси?*

Что же должно сказать теперь о тѣхъ, которые не посѣщаютъ храмовъ святыхъ и не слушаютъ проповѣди Слава Божія? Безъ сомнѣнія, они говорятъ, подобно званымъ въ Евангельской притчѣ, въ оправданіе свое: *село купихъ; супругъ воловъ купихъ пять; поляхъ жену; молю тя, илии мя отреченна, и сею ради не могу прийти.* — Церковь Божія всегда отверста, звукъ колоколовъ зоветъ насъ туда во дни и въ нощи; но мы или вовсе не входимъ въ храмъ Божій, или и входимъ, но съ разсѣянностію и крайнимъ небреженіемъ. Слово Божіе также немолчно благовѣстуется; но мы или вовсе не слушаемъ его, или слушаемъ съ совершенною холодностію и равнодушіемъ. И дѣйствительно, не говоримъ уже о прочихъ шести дняхъ недѣльныхъ, но и въ воскресные, или праздничные дни, — быть или не быть въ церкви Божіей для многихъ изъ насъ, какъ будто, все равно. Нѣтъ у насъ ни чувствъ религіозныхъ; нѣтъ и мысли о грѣхѣ!

Мы, если и приходимъ иногда въ церковь, то большею частію, или съ тѣмъ, чтобы только показать другимъ свои наряды, или съ намѣреніемъ увидѣться здѣсь съ своими знакомыми. Посему очень часто цѣлую службу то разговариваемъ и смѣемся, то построеномъ различныя предположенія о житейскомъ-чувственномъ, и всецѣло переносимся на мѣсто общественныхъ гуляній; а о томъ, куда пришли, за чѣмъ пришли и какъ должны бы вести себя въ то время, — о томъ мы и думать позабыли. Мы пришли въ храмъ Божій, — пришли, безъ всякаго сомнѣнія за тѣмъ, чтобы научиться Слову Бо-

жію, которое здѣсь благовѣствуется, и сами не только не научаемся, но даже явно удаляемся отъ того. О, какое крайнее небреженіе и сопротивленіе благодти Божіей! Притомъ, надобно замѣтить, что и тогда, когда совѣтуютъ намъ поучаться Слову Божію въ домѣ, мы и тогда лучше соглашаемся убивать цѣлые часы сряду, занимаясь пустыми разговорами; соглашаемся лучше понѣскольку страницъ сряду заучивать изъ иностранныхъ книгъ, чтобъ только доставить себѣ мнимое просвѣщеніе и такимъ образомъ стать въ ряду мужей, образованныхъ по нынѣшнему вкусу. Между тѣмъ какъ училище истинной мудрости—не у чловѣковъ, а у Бога. Если что можетъ и должно просвѣтитъ нашъ умъ надлежащимъ образомъ; то это одно Божественное Писаніе: ибо вѣдѣніе Писанія есть вѣнецъ всей премудрости и всякаго вѣдѣнія. Слѣдовательно, въ насъ опять обнаруживается только глубокое сопротивленіе всепросвѣщающей благодати Божіей. *И начаша купъ отрицатися вси!*

Но знаете ли, какъ поступилъ строгій Домовладыка съ званными и отказавшимися явиться на вечерю? Онъ разгнѣвался и приказалъ рабу своему идти на распутія и перекрестки и собрать къ нему въ домъ нищихъ, слѣпыхъ и хромыхъ, говоря: *яко ни одинъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Моя вечера* (Лук. XIV*, 21. 22. 24). Такъ поступилъ иѣкогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ Іудеями, которые, по обѣтованію Божію, первые имѣли получить мѣсто въ царствіи небесномъ и первые же лишились онаго за непослушаніе гласу призывавшей ихъ благодати Божіей. Точно также онъ можетъ поступить и съ нами—противниками благодати Его. А кто изъ среды

насъ таковой и съ кѣмъ можетъ сбыться сіе?—Угадывайте сами, сличая всякъ свою жизнь и дѣла по жизни съ предложеннымъ вамъ ученіемъ. Если кто хочетъ научиться внимать призывающему гласу благодати Божіей, тотъ пусть подражаетъ примѣру святыхъ *праотцевъ нашихъ*. Ихъ жизнь и дѣла вполне согласовались съ дѣйствіями благодати Божіей: ихъ умъ всегда мудрствовалъ только горняя, ихъ сердце улаждалось однимъ только духовнымъ; ихъ воля постоянно стремилась къ добру; храмы Божіи служили для нихъ мѣстомъ духовныхъ увеселеній, а Слово Божіе—единственнымъ средствомъ къ просвѣщенію ума и сердца. Другими словами: святые праотцы наши во всемъ неуклонно слѣдовали благодати Божіей.

Итакъ, научимся же и мы, христіане, ихъ примѣромъ, какъ жить и дѣйствовать, не противляясь призывающей благодати Божіей. Научимся жить и дѣйствовать *не яко не мудри, но якоже премудри* (Сир. 11, 11.);—и Господь, богатый милосердіемъ своимъ къ намъ и скорый въ помощь, укрѣпитъ благія начинанія наши и утвердитъ калѣблющіяся стоны наши. Въ противномъ случаѣ да памятуемъ, что разгнѣванный Онъ Домовладыка пренебрегшихъ гласъ небснаго званія, — гласъ благодати Божіей, отщетилъ, а царственную вечерю раздѣлилъ съ нищими и худородными. Помолимся Ему, да не поступитъ Онъ тако и съ нами.

Священникъ Іосифъ Кротковъ.

Два вопроса о постахъ церковныхъ.

Въ богослужебной практикѣ церкви постъ есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ угожденію Богу. Постъ, ко выраженію одного древняго вѣтїи церковнаго, есть «страстоубійца преславный, похотей укротитель и всякаго неистовленія плоти побѣдитель и торжественникъ презрядный» (Стеф. Явор. кам. вѣр.); — а этимъ путемъ, т. е. путемъ укрощенія «неистовленій плоти», постъ естественно пробуждаетъ и оживляетъ жизнь духовную, возвышаетъ умъ, очищаетъ сердце, дѣлаетъ душу способною къ вѣрѣ, къ молитвѣ, къ добродѣтели, и такимъ образомъ приближаетъ насъ къ Богу, умиляетъ Его гнѣвъ и привлекаетъ Его милость и благоволеніе. Примѣровъ этой силы и дѣйственности поста много въ исторіи вѣры и церкви временъ Вѣтхаго и Новаго завѣта.

Судя по такой важности поста, кажется, нѣтъ нужды говорить о томъ, какъ свято должны быть соблюдаемы посты, урочно постановленные церковію. Они дѣйствительно и были свято чтимы христіанами временъ древнихъ. Въ нашу пору жизнь христіанъ, болѣе обращенная къ заботамъ о земномъ довольствѣ и благополучіи, болѣе занятая интересами личными, либо общественными, чѣмъ церковно-богослужебными, можно сказать, утратила то благоговѣніе къ постамъ церковнымъ, какое имѣли къ нимъ христіане временъ прежнихъ, и житейская мысль наша уже не охотно мирится съ духомъ и требованіями постоваго времени...

Но мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о постахъ церковныхъ не въ видахъ обличенія обыден-

ной жизни человѣческой, а въ качествѣ размышленія о тѣхъ взглядахъ на посты, которые выходятъ уже не изъ заботъ о земномъ довольствѣ и благополучіи и не изъ уваженія къ интересамъ личнымъ, или общественнымъ, а изъ сознательнаго и намѣреннаго нерасположенія къ церковнымъ уставамъ и правиламъ о постахъ.

Люди, имѣющіе обычай отказывать въ уваженіи церковнымъ правиламъ и постановленіямъ, говорятъ обыкновенно 1) «что уставы о постахъ писаны не въ наше время, не въ нашихъ странахъ, не при нашихъ потребностяхъ, писаны для людей, отрекшихся мірской жизни и посвятившихъ себя Богу; а потому строгость ихъ, нужная тамъ, можетъ не имѣть мѣста въ теперешнемъ быту нашемъ».

Гдѣ же и къмъ были писаны уставы церкви о постахъ? Гдѣ бы ни было, и къмъ бы ни было; только не на небѣ, и не ангелами, а людьми, во всемъ намъ подобострастными. Для кого писаны? Тоже не для безплотныхъ духовъ, а для людей, облеченныхъ такою же, какъ мы, плотію, не изъятыхъ изъ области всѣхъ тѣхъ немощей и недостатковъ, которые неизбѣжны въ человѣческой природѣ по ея растлѣнности и поврежденію. Для чего писаны? Для упражненія въ подвигахъ духовной жизни, для обузданія страстей и похотей плоти, для утвержденія въ христіанской добродѣтели, для достиженія высшихъ степеней совершенства нравственнаго. Ужели же справедливо было бы утверждать, что мы не имѣемъ нужды въ обузданіи страстей своихъ, что мы можемъ сдѣлаться добродѣтельными безъ труда и подвига, можемъ достигнуть совершенства

нравственнаго подъ руководствомъ своего разума и произвола, поставляя цѣль стремленій своихъ только въ исполненіи естественныхъ нуждъ и потребностей чувственной природы своей? Кто сталъ бы утверждать эту неправду, тотъ обнаружилъ бы только худое знаніе человѣческой природы, и такое же пониманіе о ея предназначеніи.

Но «потребности теперешняго быта нашего, говоришь, не тѣ теперь, какія были въ то время?» Пусть будетъ это правда. Нельзя однако же не спросить при этомъ: что составляетъ первоначальную и основную потребность человѣческой природы, — потребность не «теперешняго» только, а и всегдашняго человѣческаго быта?

Скажемъ ли — потребность пищи и одежды? Такъ; это потребность тѣлесной природы нашей. Но что говоритъ Истина объ этой потребности? «Не заботьтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что вамъ одѣться. Взгляните на птицъ небесныхъ; они ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, — и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Или посмотрите на полевыя лиліи, какъ онѣ растутъ; не трудятся, ни прядутъ. Но Я говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ» (Матѳ. VI. 25—30). Руководствоваться примѣромъ птицъ небесныхъ, или подражать полевымъ лиліямъ, конечно, намъ нельзя; человѣкъ созданъ не какъ птица небесная, или цвѣтъ полевой. Но въ томъ-то и дѣло. Потому-то самому, что мы люди, ясно должно быть, что потребность пищи и одежды не составляетъ главной и существенной потребности че-

ловка. Жизнь животная и растительная въ составѣ нашей природы еще не составляетъ въ насъ природы собственно-человѣческой; та и другая предназначены быть только органами и орудіями, служащими цѣлямъ духа. Не для того живетъ человѣкъ, чтобы употреблять пищу и одежду; а для того употребляетъ пищу и одежду, чтобы поддерживать и хранить жизнь свою; цѣль же жизни его, безъ всякаго сомнѣнія, лежитъ выше и дальше потребностей его тѣлесной природы; ибо и душа его больше пищи, и тѣло одежды (Лук. XII. 23).

Потребность взаимнаго общенія и общественной жизни? Есть въ природѣ нашей и эта потребность. Въ условіи общественной жизни, какъ видимъ на опытѣ, не могутъ полно и правильно раскрываться умственные и нравственные силы человѣка. Но послушаемъ Богомудраго апостола Павла. Какихъ людей цѣнилъ онъ дороже всего міра? Тѣхъ ли, которые, съ высокимъ умомъ соединивъ высокое образованіе, удивляли современниковъ и потомство своими доблестями на поприщѣ дѣятельности общественной? Совсѣмъ нѣтъ. Напрасно мы стали бы искать людей тѣхъ гдѣ-либо въ большихъ городахъ и въ роскошныхъ домахъ. Ихъ нужно искать въ безлюдныхъ пустыняхъ. Тамъ люди эти *продоша въ милотежъ и козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени,* и ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, *въ пустыняхъ скитающесе, въ горахъ, въ вертепахъ и въ пропостехъ земныхъ* (Евр. XI. 37, 38). Они пресѣкли свои связи и сношенія съ людьми, удалились въ пустыни, и путемъ пустынной и уединенной жизни возводили въ себѣ человѣческую природу на такую

степень совершенства, что, бывъ чужды всякаго образования общечеловѣческаго, изумляли своими умственными и нравственными качествами просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени. Значить, жизнь общественная — не единственное условіе къ раскрытію умственныхъ и нравственныхъ силъ природы нашей. Какъ опытъ же показываетъ, возможно раскрытіе это и внѣ условій общественной жизни, путемъ особеннымъ, который какъ ни чуднымъ кажется на взглядъ обыкновенный, тѣмъ не менѣе однакожь способенъ приводить къ просвѣщенію высшему въ сравненіи со всякимъ просвѣщеніемъ земнымъ.

Потребности духа времени? Положимъ. Но что такое духъ времени? Не иное что, какъ ближайшее производеніе и порожденіе духа человѣческаго. Какъ понятія людей, такъ и духъ времени; какъ развитъ и образованъ духъ народа, такъ и духъ времени. Значить, духъ времени стоитъ въ зависимости отъ духа человѣческаго; а не духъ человѣческій долженъ находиться подъ владычествомъ духа времени. *Всѣмъ время и время всякой вещи подг небесамъ.* И какъ бы ни было продолжительно время духа времени, оно пройдетъ, — и духъ времени отживетъ свое время: а духу человѣческому надлежитъ жить вѣчно: ибо безсмертіе его отвергнуть нельзя.

Въ составѣ человѣческой природы, какъ она есть въ теперешнемъ состояніи своемъ, нѣтъ болѣе глубокой и существенной потребности, какъ потребность высвободиться изъ-подъ преобладающаго вліянія страстей и порока, свергнуть иго зла и грѣха, ее подавляющее, стать выше тревоженій суеты и чувственности, просвѣтлѣть и обновиться по уму и

сердцу, жить такую вождельною, но на землѣ необрѣтаемую жизнью, гдѣ не было бы бѣдстій, слезъ, обидъ, труда, бѣдности, нужды, грѣха, болѣзней, смерти, — гдѣ обитали бы правда, миръ, любовь, довольство, радость, блаженство. Потребность эта не знаетъ времени, подобно преходящимъ и измѣняющимся духамъ времени. Она сопровождаетъ чело-вѣка отъ начала дней челоуѣчества и будетъ сопровождать его до скончанія вѣковъ. Просвѣщенный и непросвѣщенный, благородный и худородный, богатый и бѣдный, вельможа и рабъ, — все равно чувствуютъ ее. Что значить, что, при удовлетвореніи всѣхъ прочихъ потребностей теперешняго быта нашего, душа не можетъ забыть о всеобщемъ бѣдствіи челоуѣческомъ — грѣхѣ, — не можетъ не устремляться мыслями и желаніями своими къ блаженству лучшему и совершеннѣйшему въ сравненіи со всякимъ блаженствомъ земнымъ; среди всѣхъ земныхъ благъ и удовольствій невольно взыскуетъ благъ высшихъ, жаждетъ наслажденій чистѣйшихъ; среди суеты земныхъ помысловъ и поличій не можетъ не памятовать о своей гибели и въ глубинѣ *потайнаго сердца челоуѣка* (1 Петр. 111. 4) не можетъ не болѣзновать о всякой неправдѣ? Что все это, какъ не очевидное свидѣтельство въ самой природѣ челоуѣка о той глубокой и существенной потребности его, на которую указало слово Господне: *ищите прежде царствія Божія и правды ея, и прочая вся приложашся вамъ* (Матѣ. VI. 33).

Но кто хочетъ искать и сыскать эту правду, кто хочетъ идти и войти въ это царство, тотъ не можетъ пройти мимо самоотверженія; не можетъ обой-

тись безъ подвиговъ строгаго воздержанія и поста. Нужно съ огнемъ проходить по всѣмъ путямъ движенія нечистыхъ помысловъ и прочихъ чувствъ; нужно, по ученію апостола Павла *распнать плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. V. 24). Въ такомъ важномъ, и при томъ малознаемомъ, дѣлѣ—какъ положиться на себя самого? Какъ удовольствоваться руководствомъ только собственнаго усмотрѣнія, отвергая руководство людей опытныхъ въ духовной жизни? Какъ утверждать, что уставы и правила о постахъ, которые въ существѣ вещи суть не иное что, какъ съ одной стороны раскрытіе единой всеобщей мысли самоотверженія, а съ другой указаніе предметовъ для упражненія въ духовной жизни и путей приближенія нашего къ Богу, — писаны не для насъ, что они имѣли и имѣютъ свое мѣсто и свое время, и что могутъ не имѣть мѣста въ теперешнемъ быту нашемъ? Такъ можетъ думать и говорить только человѣкъ либо уже чистый, какъ ангель, либо вовсе и не думающій о нравственной чистотѣ.

Никакія современныя потребности, къ какому бы времени ни относились они и какъ бы ни были уточнены и облагорожены, не могутъ привести человѣка къ верховной цѣли бытія его и къ послѣдней цѣли его христіанскаго призванія, если не будутъ имѣть для себя иного, высшаго, источника, кромѣ тѣхъ естественныхъ требованій и стремленій, какія свойственны человѣческой природѣ въ настоящемъ, растлѣнномъ ея состояніи. Прямой и истинный путь къ этой цѣли указываетъ Истина, когда говоритъ: *Азъ есмь путь* (Іоан. XIV. 6). Какой это путь? Хри-

стость пострада по насъ, намъ оставль образъ, да по-
слѣдуемъ стопамъ его, объясняютъ апостолы Петръ
(1 Петр. 11. 21) и Павелъ (Филип. 11. 5—8). Зна-
читъ, путь этотъ есть путь терпѣнія, самоотверже-
нія, воздержанія, поста. Путь этотъ принадлежитъ
всѣмъ, безъ различія званій и состояній, сословій и
должностей. Идти по немъ также нужно всѣмъ, кому
дорога судьба своя въ вѣчности: иного пути нѣтъ
и быть не можетъ *. Когда же на пути этомъ одни
успѣваютъ, другіе коснятся, одни упреждаютъ, дру-
гіе отстаютъ: то по какой бы правдѣ стали утверж-
дать коснящіе и отстающіе, что имъ не принадле-
житъ достигать тѣхъ пунктовъ впереди, которые
заняты уже успѣвшими и упредившими? Все равно
по какой правдѣ стали бы мы утверждать, что уста-
вы и правила о постахъ нужны только людямъ, от-
рекшимся міра и посвятившимъ себя Богу и что
въ мірской жизни можно не признавать ихъ обяза-
тельности и не имѣть къ нимъ уваженія?..

2) Плоть и кровь, для которыхъ суровыя, пост-
ныя, снѣди не приходятся по вкусу, думаютъ иног-
да оправдывать свой произволь въ пищѣ словами
Спасителя: *не входящее во уста сквернитъ человека* (Мѡ.
XV. 11). Такъ! Однако же если бы тому, кто сталь
бы ссылаться на это изреченіе Господне, подобно
какъ апостолу Петру, поставленъ былъ сосудъ, на-
полненный всякими нечистыми животными, и если
бы было сказано ему: *заколи и яждь*: — не сталь ли

* Къ мысли о пути этомъ, какъ наилучшемъ и единственномъ изъ всѣхъ пу-
тей къ человѣческому благополучію, всегда приходили мудрецы, путемъ естествен-
наго разума пытавшіеся освободить человечество отъ бѣдствій и золъ и поставить
его на степенъ желаннаго счастья.

бы онъ, подобно апостолу, отречься и взывать: *никакоже, яко всяко скверно и нечисто николи же вниде во уста моя?* (Дѣянїе. XI. 6—9) не сталъ ли бы отречься даже и въ то время, когда бы сосудъ этотъ сходилъ съ неба и голосъ, призывающій къ яди, былъ голосъ Божій? Что же это? Онъ уже страшится въ этомъ случаѣ оскверненія отъ *входящаго во уста?* Отъ чего же бы въ другихъ случаяхъ можно было почитать себя свободнымъ отъ страха оскверненія, напримѣръ, — при употребленіи непостныхъ яствъ въ постное время? Не означаетъ ли это угодливости чреву? А такую угодливость апостоль Павелъ ставитъ едва ли не наравнѣ съ идолослуженіемъ (Филип. III. 19). Значитъ, и во уста прїемлемое не должно быть прїемлемо безъ разбора; значитъ, и во уста входящее способно сдѣлать человѣка въ очахъ Божіихъ нечистымъ.

Что же? Или не вѣрно слово Господне: *не входящее во уста сквернитъ человека?* Соблазняло въ свое время слово это фарисеевъ и книжниковъ (Матѳ. XV. 12). Видно, что и апостолы сначала не могли понять правильно подлиннаго смысла изреченія; ибо они вопрошали своего Учителя: *объясни намъ притчу эту?* (Марк. VП. 17). Спаситель объясняетъ: *уже ли и вы не понимаете? Изъ сердца исходятъ злыя помыслы, убійства, прелюбодѣянїя, любодѣянїя, кражи, лже свидѣтельства, хуленїя. Все это оскверняетъ человека. А ѣсть не умытыми руками — не оскверняетъ человека* (Матѳ. XV. 17—20). Ясно, что рѣчь идетъ объ умовенїи рукъ. Фарисеи и книжники обвиняли предъ Спасителемъ учениковъ Его: *для чего ученики твои нарушаютъ преданїя старцевъ; не умы-*

ваютъ бо рукъ своихъ егда хлѣбъ ядятъ? (Матѳ. XV. 2); у фарисевъ и книжниковъ, равно какъ и у всѣхъ Иудеевъ, были разные обычаи, основанные на преданіи старцевъ; на примѣръ: *еще не трыюще* (тщательно до локтей) *умываютъ рукъ своихъ, не ядятъ: и отъ торжища еще не покрулятся* (возвратившись съ торга не омоются) *не ядятъ: и ина многа, яже пріяша держати: погруженія сткляницамъ, и чваномъ, и котломъ, и одромъ.* (Марк. VII. 3. 4). Не соблюдать этихъ обычаевъ, нарушать преданія старцевъ—значило осквернять себя. Но строгое соблюденіе чистоты внѣшней исключило собою всѣ заботы и помышленія о внутренней чистотѣ сердца. Умовенія рукъ, очищенія *сткляницъ и котловъ и одровъ* поглотили все ихъ вниманіе; а дѣло внутренняго очищенія сердца отъ сквернъ грѣховныхъ поставлено дѣломъ стороннимъ. *Татъбы, лихоимства, обиды, лукавствія, лєсть, студодѣлїя, лукаво око, юрдыня, безумство* (Марк. 141. 22).—все это могло быть терпимо безъ опасенія грѣха, лишь бы соблюдены были въ строгости преданія старцевъ. Противъ этого-то превращенія нравственнаго говорить Слово Госнодне: «лицемѣры: хорошо пророчествовалъ о васъ Исаїя, говоря: приближаются ко мнѣ люди эти устами своими и чтутъ меня языкомъ своимъ; сердце же ихъ далеко отетотить отъ меня. Но тщетно они чтутъ меня, уча ученїямъ и заповѣдямъ человѣческимъ» (Ис. XXIX. 13). *И призвавъ народы рече имъ: слышите и разумѣйте: не входящее во уста сквернитъ чловѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ чловѣка* (Матѳ. XV. 7—11). Т. е. слушайте и разумѣйте: не то, что входитъ во уста, а то, что изъ устъ исходитъ, оскверняетъ

человѣка. Ибо что значить въ очахъ Божіихъ ваша чистота виѣшняя, когда при этомъ оставляется безъ вниманія внутренняя чистота духа и сердца? О томъ ли должно заботиться, чтобы *внѣшду* все было вымыто и чисто? Не болѣе ли о томъ, чтобы *внутрьду* (2 Кор. VII 5) представлено было предъ Богомъ сердце чистое и обновленъ былъ во утробѣ духъ правый? Не осквернить человѣка, когда онъ будетъ ѣсть неумытыми руками; но осквернятъ его нечистыя мысли, преступныя чувства, обуревающія сердце и отъ сердца исходящія въ порочное слово и въ преступное дѣло. Не осквернить человѣка, когда онъ будетъ пить изъ сосуда не вымытаго дважды и трижды; но осквернятъ его беззаконія и неправды, когда будетъ пить онъ ихъ, *какъ воду* (Псал. CVIII. 18). Не будетъ нечистъ предъ Богомъ человѣкъ, когда будетъ спать на неиспранномъ ложѣ; но будетъ нечистъ предъ Нимъ всякій, чьи сердце и умъ усылены плотскими похотями, порочными страстями. Таковъ смыслъ изреченія Господня! Есть ли здѣсь какой-либо поводъ къ оправданію, если бы въ самомъ дѣлѣ сталъ кто-либо основывать на этомъ изреченіи свое неуважаніе къ постанъ церковнымъ.

Правда — не осквернитъ человѣка брашно, сѣдаемое и въ постѣ. Но какого человѣка? Человѣка, уже утвердившагося въ вѣрѣ и благочестіи и занимающаго въ лѣствицѣ совершенствъ духовныхъ уже высшую степенъ, такъ называемую въ христіанской аскетикѣ *состояніемъ безстрастія* *. Люди такіе, разъ навсегда отрѣшивъ свою мысль и сердце

* Такъ извѣстно, что некоторые изъ Святыхъ Юродивыхъ иногда вкушали непостную здѣ изъ давняго строгого поста.

отъ всего земнаго и чувственнаго, обыкновенно взираютъ и на яди, не какъ на предметъ, удовлетворяющій требованію тѣлесной природы нашей, а какъ на даръ Божій, употребляемый, какъ и все прочіе дары, къ славъ Одного Верховнаго Подателя даровъ: ибо *Господня есть земля и исполненіе ея* (1 Кор. X. 25). О людяхъ этихъ говоритъ апостоль Павелъ: *овъ бо впруетъ ясти вся* (Рим. XIV. 2), потому что онъ выше всякаго воздержанія. Но изъ насъ кто можетъ похвалиться такою отрѣшенностію отъ всего плотскаго и чувственнаго, и кто можетъ приписывать себѣ успѣхъ и совершенство въ вѣрѣ и благочестіи? Если обратимъ безпристрастный взоръ на самихъ себя; то не можемъ не сознаться, что мы справедливѣе поступимъ, когда отнесемъ себя къ числу *изнемогающихъ* въ вѣрѣ. А о такихъ людяхъ сказано: *изнемогаай земля да ястъ* (Рим. XIV. 2). *Чистымъ вся чиста*, говоритъ апостольское слово (Тит. 1. 15). *И начало всякія потребности въ житіи человеку*—святимъ служить во благое, а такъ же и грѣшникамъ превратится въ злое, говоритъ премудрость (Сирах. XXXIX. 32, 33). *Но зло человеку, претыканіемъ ядущему* (Рим. XIV. 20), учить апостоль Павелъ. А не претыканіе ли, когда нарушаются уставы вѣры и церкви безъ всякой нужды, вопреки духу постаго времени, изъ одного уваженія къ чувственности, по однимъ привычкамъ своенравнаго вкуса?!.. Если здѣсь имѣеть мѣсто исключеніе, то его указываютъ апостольскія правила въ *препятствіяхъ отъ немощи тѣлесныя*; такъ какъ у тѣлесной природы нашей, въ самомъ дѣлѣ, случаются немощи, которыя полагаютъ препятствіе къ соблюденію поста. Но веѣмъ прочимъ

случаямъ нарушенія истовъ правила эти относятся со всею строгостию и осужденіемъ (См. прав. Св. Ап. 69).

П. В—скій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Декабрѣ 1-го исполнится *столѣтіе рожденію* нашего славнаго писателя и незабвеннаго исторіографа *Николая Михайловича Карамзина*. Высшія ученые учрежденія въ государствѣ, какъ-то: Академія Наукъ, Университеты и разныя ученые общества приготавлиются достойнымъ образомъ въ помянутый день почтить память его. Вѣроятно всѣ учебныя заведенія въ Россіи, высшія и низшія, такъ или иначе выразятъ свою признательность знаменитому дѣятелю отечественнаго образованія. Торжества въ честь такихъ дѣятелей приносятъ великую нравственную пользу,

— *Число православныхъ христіанъ въ Пекинѣ* (столицѣ Китайсквй имперіи), какъ видно изъ 39 № Иркутскихъ вѣдомостей сего 1866 года, въ концѣ 1858 года не превышало 155 человѣкъ обоого пола. Въ теченіи 1859 года число ихъ возрасло до 190 д. Въ концѣ 1860 г. всѣхъ христіанъ было 230 человѣкъ; кромѣ того около 50 человѣкъ обучались истинамъ вѣры и приготавлиались къ св. крещенію. Въ настоящее время всѣхъ христіанъ изъ Албазинцевъ и Китайцевъ 400 душъ обоого пола, а именно: мужскаго 199 и женскаго 201, въ томъ числѣ 57 вдовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ПОДПИСКА НА 1867 ГОДЪ.

ВОРОНЕЖСКІЙ ЛИСТЪКЪ ^{XX}

будеть издаваться подъ новою редакціею Г. М. Веселовскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ЗА ГОДЪ: Въ Воронежѣ безъ доставки	4 р.
съ доставкою	4 р. 50
съ пересылкою въ другіе города	5 р.
ЗА ПОЛГОДА: Въ Воронежѣ безъ доставки	2 р. 50
> > съ доставкою	3 р.
> > съ пересылкою въ другіе города	3 р.
ЗА МѢСЯЦЪ: съ достав. на домъ и пересыл. въ друг. города	60 к.

Подписка и объявленія принимаются ежедневно въ конторѣ редакціи «ВОРОНЕЖСКАГО ЛИСТКА» на Дворянской улицѣ, въ домѣ г. Столя, отъ 8 ч. утра до 8 вечера. Издатель покорнѣйше просить, желающихъ подписаться на полученіе «Воронежскаго Листка», заявить о своемъ желаніи заблаговременно, чтобы издатель могъ знать приблизительное число подписчиковъ для своихъ соображеній по изданію.

Редакторы: *Арх. Θεодосій. И. Арсеній.*
Свящ. Θ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. **Ноября 29 дня, 1866 года.** Въ типографіи В. Гольдштейна.